

С. Глаголев

Религия в Японии и Корее

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С. Глаголев**
Религия в Японии и Корее / С. Глаголев – М.: Книга по Требованию, 2014. –
48 с.

ISBN 978-5-458-56109-9

ISBN 978-5-458-56109-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕЛИГИЯ ВЪ ЯПОНИИ и КОРЕЕЪ.

Процессъ развитія рода человѣческаго направляется въ настоящее время и въ высь и въ ширь: въ высь—культура поднимается все выше и выше, въ ширь—культура захватываетъ все большую территорію земного шара, къ ней приобщаются все новые и новые народы. Въ процессѣ своего расширенія европейская культура, двигаясь на востокъ, и американская, двигаясь на западъ, встрѣтились не такъ давно въ области Тихаго Океана. Японія здѣсь показала примѣръ удивительно быстрого усвоенія началъ цивилизаціи. Обстоятельства заставятъ и Корею не замедлить съ усвоеніемъ этихъ началъ. Пройдетъ, можетъ быть, немного десятилѣтій и въ рядахъ служителей и двигателей науки зазвучатъ и японскія и корейскія имена. Но для того, чтобы это случилось скорѣе, нужно, чтобы японцы и корейцы порвали съ своимъ прошлымъ и усвоили себѣ скорѣе и полнѣе чужую жизнь и чужую науку. Просвѣщеніе всѣхъ народовъ, конечно, должно быть желательнымъ для каждаго человѣка, и мы должны желать скорѣйшаго распространенія культуры и въ Японіи и Корее. Но желая имъ лучшаго и новаго, изслѣдователь не можетъ пренебрегать изученіемъ и ихъ стараго, хотя бы и плохаго, особенно стараго самобытнаго. Теперь эти народы стали усваивать чужой умъ, но чего они добились умомъ своимъ? Что создали они въ сферѣ духовной? Что перенимали и усвоили они у народовъ равнаго съ ними развитія раньше, чѣмъ пришли въ соприкосновеніе съ высшими культурами? Вотъ вопросы, изслѣдованіе которыхъ, не говоря объ ихъ безспорномъ значеніи для

исторіи и этнографіи, могутъ дать поучительный матеріалъ для соціолога, психолога и богослова.

Духовная жизнь народа прежде всего открывается въ его религіи, если только связь между нимъ и религіею не является номинальною. Религія есть и теорія и практика, въ религіи отражаются и идеалы, принимаемые народами, и то, поскольку они владѣютъ силами для осуществленія этихъ идеаловъ. Мы попытаемся взглянуть на религиозное состояніе Японіи и Кореи ¹⁾.

Национальная религія Японіи, которую японцы исповѣдывали раньше, чѣмъ вступили въ религиозныя сношенія съ другими народами, названа китайцами *Шинто*. Она создалась и выработалась въ тотъ періодъ, когда японцы жили обособленною жизнію. Китайцы явились въ Японію главнымъ образомъ не съ національною своею религіею (конфуціанствомъ) ²⁾, а

¹⁾ Религіи Японіи доселѣ посвящены труды главнымъ образомъ на англійскомъ языкѣ. Слѣдующіе авторы знакомятъ насъ съ нею: Dr. El. Griffis (капитальная исторія японскихъ религій), В. Chamberlain, E. Satow (The Revival of Pure Shinto, The Chinto—Temple of Ise, Ancient Japanese Ritual) P. Lowell (Occult Japan), E. Buckley (Phallicism in Japan), Lafcadio Hearus (Glimpses of unfamiliar Japan). Много статей о японской религіи, между прочимъ, и названныхъ авторовъ помѣщаются въ журналѣ Transactions of the Asiatic Society of Japan. На нѣмецкомъ языкѣ подобныя статьи можно находить въ Mitteilungen der deutschen Gesellschaft für Ost—Asien. Во Франціи подробнымъ и нагляднымъ образомъ можно ознакомиться съ религіями Японіи въ парижскомъ музее Гиме. Здѣсь собраны многочисленныя и превосходныя коллекціи по Шинто, Рибу и главнымъ образомъ по буддѣйскимъ сектамъ Японіи. Въ текущемъ 1904 году въ журналѣ Revue de l'Histoire des Religions началъ печатать изслѣдованіе о шинтоизмѣ Revon. На русскомъ языкѣ нѣтъ значительныхъ монографій по японскимъ и корейскимъ вѣрованіямъ. Свѣдѣнія о нихъ даютъ слѣдующія самостоятельныя и переводныя изданія: *Исторія религій и тайныхъ религиозныхъ обществъ древняго и новаго міра*. 1870. Т. 2-й. Беттани и Дугласа—*Великія религіи востока*. Шпантеви дела Соссэй—*Иллюстрированная исторія религій Т. 1*. 1899. В. А. Тимирязева—*Религиозныя вѣрованія съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго дня*. 1900 Черевковой—*Очерки современной Японіи*. 2-е изданіе 1903 г. П. Ю. Шмидта—*Страна утренняго спокойствія* (о Корейскихъ вѣрованіяхъ, о томъ же г. Шмидтомъ помѣщена статья въ Русскомъ Богатствѣ. 1903. № 11). Для выясненія религиозно и нравственно поэтическихъ представленій японцевъ полезны—*Японскія легенды*. 1901 г. (Библіотека Дѣтскаго Чтенія) и *Японскія народныя сказки* (второе изданіе „Свѣтляча“) 1904. и др.

²⁾ Свѣдѣнія о китайскихъ вѣрованіяхъ (широко распространенныхъ и въ Японіи) см. у С. Глаголева—*Религіи Китая*. Москва. 1901.

съ буддизмомъ. И черезъ Корею и черезъ Китай въ Японію шла проповѣдь объ ученіи Будды, о пути спасенія, который предлагаетъ Будда. Этотъ путь Будды (будду—Будда, то или тао—путь)—будсудо буддисты противопоставили тому пути, который раньше знали японцы—шинто (шинъ или синъ—духъ, то—путь)—пути духовъ. Шинто есть религія, почитающая духовъ. Японцы называютъ ее *ками-но мицци*. Можно называть ее и просто религіей *ками*. Ками не значить собственно духъ, а содержать въ себѣ идею господства, превосходства. Слуги называютъ своихъ господъ ками. Первоисточники для изученія ками немногочисленны. Преданіе рассказываетъ, что религіозныя сказанія первоначально хранились просто народною памятью. Понятно, что возникло ихъ множество варіантовъ. Микадо (слово значить высокія ворота), т. е. государь Темму подвергъ критикѣ преданія и легенды и установилъ ихъ устную каноническую редакцію. Въ тѣ времена, когда истину пытались сохранять въ памяти безъ помощи бумаги, дѣлу сохраненія религіозныхъ сказаній, пѣсенъ и обрядовъ служили люди, обладавшіе крѣпкою памятью. У Темму былъ человекъ, надѣленный необыкновеннымъ талантомъ памяти, нѣкто Аре. Онъ долженъ былъ передавать другимъ религіозныя и вообще историческія преданія по установленной редакціи. Императрица Джемміу велѣла (полагаютъ около 712 года по Р. Х.) записать легенды со словъ Аре. Такъ явились коики или *вожики*—тысяча поэмъ (это—созданіе народнаго эпоса) и позднѣе *нориту* (руководство обрядовъ, аналогичное нашимъ служебникамъ и требникамъ). Но собственно, кажется, первый источникъ воспроизводитъ вѣрованія Шинто сравнительно въ древнѣйшемъ видѣ.

Шинто почитаетъ духовъ стихій, мѣстностей, качествъ и потребностей, почитаетъ божества возвышающіяся надъ этими духами, но не усваиваетъ божествамъ этимъ абсолютнаго характера. Почитаетъ шинто и духовъ умершихъ. При чемъ эти духи имѣютъ различную участь: блѣдныя молодыя дѣвушки становятся эхомъ скалъ; пѣною каскадовъ, виномъ бродящимъ въ точилѣ. Вилікіе умершіе сохраняютъ въ себѣ больше личности и могутъ становиться даже богами. Понятно, что духи

распадаются на категоріи добрыхъ и злыхъ, при чемъ между ними нѣтъ рѣзко разграничивающей грани (въ общемъ получеловѣческіе духи.— Они—приносятъ несчастье, стихійные духи—тенгу—безвредны).

Исторія и устройство міра по шинто таковы. Сначала была хаосъ. Изъ этого хаоса, повидимому, поднялся фаллосъ (копьеобразный тростникъ съ чудовищной почкой), изъ этого фаллоса возникло первое божество. Затѣмъ явились другія божества, смѣнялись поколѣнія боговъ, явились небесные духи, не имѣвшіе власти надъ землею, но все еще не произошло полного обособленія земли и неба. Окончательное устройство міра совершили Ицанаги (духъ воздуха) и Ицанани (богиня облаковъ). Опуская жезлъ съ драгоценнымъ оконечникомъ (фаллосъ) въ волны океана, Ицанаги произвелъ первый островъ Оногоро (похожій на фаллосъ), а затѣмъ и другіе острова. На вершинѣ гористаго конца Оногоро былъ утвержденъ небесный мостъ, а вокругъ вращается весь міръ въ вѣчномъ круговоротѣ. Отъ брака Ицанаги и Ицанани начали происходить другія божества, при чемъ происхожденіе это въ японскихъ легендахъ не представляется естественнымъ. Отъ нихъ произошли Аматеразу (божество солнца), Тзуку-Юми (божество мѣсяца), Сузано-о (богъ дождя и бурь). Ицанани умерла. Ицанаги вопреки ея желанію проникъ съ великими трудностями къ ней. Съ трудомъ, затѣмъ, высвободившись изъ ада, онъ погрузился въ лоно океана. Сузано-о не любилъ и завидовалъ своей сестрѣ Аматеразу. Онъ довелъ ее до того, что она, раздосадовавшись, скрылась отъ міра въ пещерѣ. Боги только хитростію заставили ее снова показаться міру (при помощи зеркала). Потомокъ Аматеразу принцъ Ниниги былъ посланъ на землю, чтобы управлять „тучными нивами вѣчно зеленыхъ рисовыхъ полей“. Богъ земли, называемый богомъ границъ Сарута, привѣтливо встрѣтилъ Ниниги. Последний женился на дочери „властиеля горныхъ цѣпей“ прекрасной, но не обладавшей бессмертіемъ и давшей Ниниги смертное потомство. Отъ бога Сузано-о происходятъ Микадо Японіи. Всѣ высшія и духовныя лица въ Японіи имѣютъ также божественное происхожденіе. Микадо есть богъ и по

происхожденію и по свойствамъ. Потомство Ниниги управляетъ видимымъ міромъ, но есть еще міръ невидимый (все то хорошее и злое, что скрыто отъ земныхъ владыкъ). Имъ управляетъ Оконіуши, потомокъ Сузано-о, онъ караетъ и награждаетъ. Судьба людей послѣ смерти опредѣляется ихъ поведеніемъ при жизни, они могутъ попасть въ тѣла лисиць, могутъ подвергнуться тяжелой участи, но могутъ получить блаженный удѣлъ. Въ шинто, какъ во всѣхъ аналогичныхъ анимистическихъ религіяхъ, и надъ богами и надъ духами и надъ людьми поднимаются нѣкоторые принципы, требованія, осуществленіе которыхъ ведетъ ко благу, нарушеніе—къ злу. Откуда явились эти самые принципы, законы и требованія по существу всегда остается невыясненнымъ въ этихъ религіяхъ. Такъ шинто требуетъ отъ своихъ послѣдователей: чистоты сердца, уклоненія отъ оскверненій—значить чистоты внутренней и вѣншей, исполненія ритуальныхъ требованій, почитанія празднествъ, религіознаго паломничества, наконецъ, отъ избранныхъ подвижничества.

Многія легенды и сказки японцевъ показываютъ, что ихъ нравственная чуткость стоитъ высоко и что требованія чистоты сердца они понимаютъ такъ же, какъ и самые развитые народы. Можно найти въ японскихъ сказкахъ суровое осужденіе нечестно дѣйствующей силы, которая въ концѣ концовъ сокрушается, потому что слабыя и честныя существа, любя и довѣряя другъ другу взаимно, тѣсно сплачиваются между собой. Это выражено въ ихъ сказкѣ—краббъ и обезьяна. Осуждается въ ихъ сказкахъ жестокость къ животнымъ и скарденость и одобряются состраданіе и милосердіе (сказки: Воробей съ обрѣзаннымъ языкомъ; про человѣка, который заставлялъ цѣсти засохшія деревья). Слышится у нихъ жалость и любовь къ дѣтямъ (Момотаро, души дѣтей). Встрѣчаются сказки съ моралью: каждый долженъ довольствоваться своимъ жребіемъ (щебеащикъ). Въ сказкѣ „Свѣтлячокъ“ остроумно осуждаются попытки превзойти самого себя: насѣкомья, завидующія свѣтлячку летятъ на огонь, думая позаимствоваться отъ него свойствомъ свѣтить, и погибаютъ. Въ японскихъ преданіяхъ восхваляются патріотизмъ, честность и честь. Такъ одно преданіе

рассказываетъ: Вождь Йоритомо убилъ предводителя противной партіи и захватилъ въ плѣнъ одного изъ самыхъ даровитыхъ вождей изъ этой партіи Какекиго. Цѣня достоинства Какекиго, онъ отнесся къ нему великодушно и надзоръ за нимъ былъ очень слабый. Какекиго бѣжалъ. Йоритомо вторично захватилъ его въ плѣнъ и опять не только отнесся къ нему великодушно, но и предлагалъ почетнѣйшую должность у себя. Какекиго сказалъ: я поклялся до могилы служить моему вождю. Ты его убилъ. Я поклялся мстить убійцѣ. Но я не въ силахъ быть твоимъ убійцей. Вотъ—моя жертва тебѣ и Какекиго вырѣзалъ себѣ оба глаза и отдалъ ихъ Йоритомо; послѣ чего ушелъ отъ него непреслѣдуемый. У японцевъ существовалъ до послѣдняго времени, теперь запрещенный закономъ обычай харакири (распарыванія живота). Смыслъ этого обычая тотъ: апонецъ убиваетъ себя, когда видитъ, что далѣе существованіе его бесполезно и какъ бы мстя себѣ за свою бесполезность, онъ убиваетъ себя жестокимъ образомъ, разрѣзываетъ себѣ на крестъ животъ—страшно мучительная казнь—полагаютъ, что этотъ обычай возникъ среди воиновъ: раненные солдаты добивали себя. До самаго послѣдняго времени существовалъ обычай распарывать себѣ животъ у порога врага. Самоубійца своимъ образомъ дѣйствій показывалъ, что врагъ довелъ его до состоянія, при которомъ невозможна полезная жизнь (лишеніемъ чести, имущества). Въ древности, говорятъ, это было апелляціей къ родовой мести, но въ новое время это являлось во всякомъ случаѣ обращеніемъ къ нравственному чувству врага и общества. Самоубійца показывалъ, какія жестокія страданія причинилъ ему врагъ, если онъ предпочелъ имъ мучительную смерть. Въ шинтоисскихъ храмахъ можно встрѣчать изображенія трехъ обезьянъ: одна закрываетъ себѣ руками глаза, другая ротъ, третья—уши. Это символы. Человѣкъ долженъ остерегаться оскверненія глазъ (созерцаніемъ соблазнительныхъ зрѣлищъ), оскверненія рта (дурными рѣчами),—ушей (слушаніемъ дурного). Внѣшней чистотѣ вредитъ наиболѣе по шинтоизму кровь и затѣмъ смерть. Царапина дѣлаетъ человѣка нечистымъ. Если рабочій поранитъ себя при постройкѣ храма, онъ навсегда лишается права

участвовать въ таковыхъ постройкахъ. Убіеніе животныхъ нѣкоторыхъ, даже потеря близкихъ людей дѣлаеть человека нечистымъ.

Шинтоисскій культъ не отличается сложностію. Шинтоисскій храмъ долженъ быть деревянный, некрашенный, покрытый соломенной крышей. Полъ внутри устланъ соломой. Идолъ и украшеній нѣтъ. Но теперь эти храмы разрослись и осложнились. Около храма посвященнаго какому-либо божеству воздвигаютъ кумирни для другихъ божествъ. Затѣмъ, при храмахъ имѣются священныя животныя. Устраиваются помѣщенія для нихъ (стойло для священнаго коня). Устраиваются театральныя сцены; мѣста для жилья, помѣщенія для сбора пожертвованій, для сношеній жрецовъ съ богомольцами. Въ особыхъ святилищахъ храма помѣщается ящикъ (подобный ковчегу?), о которомъ мыслится, что въ немъ находится державный духъ, представитель божества. Въ Иссѣ, въ храмѣ Аматеразу такое святилище покрыто завѣсою, поднять которую не можетъ даже главный жрецъ. Такое святилище обыкновенно черезъ 22 года разрушается и сжигается, и потомъ строится снова по тому же плану. Съ развитіемъ архитектурнаго искусства и съ проникновеніемъ буддійскихъ вліяній шинтоисскіе храмы стали роскошнѣе и пестрѣе. Храмы часто бываютъ окружены роскошными рощами (нерѣдко—кипарисовъ). Неизмѣнными принадлежностями храмовъ являются слѣдующія. *Торіи* значить собственно убѣжище птицы, это—ворота, состояція изъ двухъ пней, наклоненныхъ одинъ къ другому, на которыхъ положенъ третій пень дугообразный, выпуклою стороною книзу, къ нему снизу прикрѣпленъ еще горизонтальный брусъ

Практически торіи служатъ насѣстомъ для священныхъ птицъ, но, повидимому, они имѣли какое-то мистическое значеніе. Во время гоненія на католиковъ ихъ заставляли проходить подъ *торіи*. *Гохеи*—палки, къ концамъ которыхъ прикрѣплены бѣлыя бумажныя полосы. Они, повидимому, служатъ символомъ божества, которому посвященъ храмъ. *Сабля*—въ воспоминаніе о побѣдѣ Сузано-о надъ дракономъ, изъ хвоста котораго онъ извлекъ мечъ. Драконъ только что хотѣлъ сожрать дочь

человѣческую. Убивъ его, Сузано-о женился на ней и родиль отъ нея бога Оона—мутши—номикото, который опредѣлялъ вѣрованія людей, цивилизовалъ ихъ и былъ родовачальникомъ божественныхъ императоровъ, царствовавшихъ въ теченіе тысячелѣтій въ Японіи. Послѣдній потомокъ этого племени Цинму-тенно, ставшій совершенно человѣкомъ, былъ по японскимъ представленіямъ историческимъ предкомъ настоящей императорской фамиліи (теперь 121-ый микадо). *Зеркало*. Спорятъ о символическомъ значеніи этого предмета. Каково бы оно ни было (символь чистоты, солнца), зеркало во всякомъ случаѣ стоитъ въ связи съ легендою о томъ, какъ Аматеразу (солнце) была вызвана изъ пещеры. Боги устроили такое ликованіе, какъ будто что-то замѣнило Аматеразу и какъ будто явилось что-то подобное солнцу, противъ пещеры Аматеразу боги поставили зеркало. Заинтересованная Аматеразу выглянула изъ пещеры и увидѣвъ свое отраженіе вышла затѣмъ совсѣмъ. Чтобы она не возвратилась въ пещеру, черезъ входъ сейчасъ же перекинули веревку изъ рисовой соломы. Такія веревки тоже вѣшаютъ въ храмахъ. Имѣется у шинтоистовъ классъ жрецовъ, безбрачіе для нихъ необязательно, обыкновенно они одѣваются какъ міряне, только при богослуженіяхъ они носятъ особое одѣяніе съ очень широкими рукавами. Кромѣ жрецовъ имѣются и жрицы, между прочимъ онѣ исполняютъ религиозные танцы, онѣ также могутъ выходить замужь. Обыкновенно жреческія должности передаются по наслѣдству. Въ частныхъ домахъ тоже имѣются особыя священныя мѣста. Это нѣчто въ родѣ нашихъ кіотовъ. Тамъ находятся амулеты, маленькія изображенія боговъ счастья Дайкону и Ебизу (здѣсь буддійское вліяніе), о—хараи-стружки отъ священныхъ жезловъ, употребляемыхъ жрецами при религиозныхъ церемоніяхъ въ Иссе. О—хараи охраняютъ отъ несчастья, только на время, но затѣмъ нужно приобрѣтать новыя, а прежнія уничтожать (сжигать или бросать въ воду), но теперь обыкновенно не спѣшатъ съ убыточной перемѣной о—хараи. Передъ семейными божницами (Ками-симсъ) по вечерамъ зажигаютъ лампы, въ опредѣленные дни передъ ними ставятъ приношенія изъ пиши и изъ водки *sake*.

Самая простая и существенная принадлежность культа, это — молитва. Шинтоисты не считают тактичнымъ навязываться своимъ богамъ съ молитвами. У нихъ имѣется такое правило. Вставай рано утромъ, вымой лицо и руки, очисти тѣло, повернись по направленію къ святилищу Иссе, ударь одну руку объ другую и поклонись до земли. Вотъ обращикъ японскихъ молитвъ. „Изъ далеко я набожно и со страхомъ поклоняюсь Амэно-ми-хасирѣ и Кунино-ми-хасирѣ (божествамъ вѣтра), которымъ посвященъ храмъ съ большими колоннами въ Татсутѣ, въ округѣ Хейзри, въ провинціи Ямато, со страхомъ говорю: удостой благословить меня и исправить тѣ ненамѣренные поступки, которыя я совершилъ, какъ ты видѣлъ и слышалъ, освободи меня отъ бѣдствій, которыя могутъ навлечь на меня злые боги; позволь мнѣ жить такъ же долго, какъ живетъ твердый вѣчный камень, и передай богамъ небснаго и земнаго происхожденія мои ежедневныя мольбы, чтобы они услышали ихъ съ чуткимъ слухомъ быстро скачущаго коня“ (Тимирязевъ Религ. вѣров. 111). А вотъ молитва жреца при богослуженіи. „Слушайте меня... Я объявляю это въ присутствіи боговъ-владыкъ жатвы. Если они, когда созрѣетъ поздняя жатва, произведутъ безчисленное множество колосьевъ, которые вызовутъ потъ на нашихъ рукахъ и осадокъ изъ риса прессованнаго нашими ногами, тогда я имъ предложу начатки изъ риса изъ тысячъ колосьевъ и sake, которое заключено въ пузатыхъ амфорахъ, поставленныхъ въ рядъ“ (M. de la Mazelière L'Histoire du Japon 1899 p. 20).

Какъ и у всѣхъ народовъ, мы находимъ у японцевъ примѣты, гаданья и колдовство. Различіе между этими тремя типами суевѣрій, очень понятно, примѣты, это — указанія относительно будущаго подаваемые неожиданно и безъ употребленія какихъ-либо искусственныхъ приѣмовъ тѣмъ, кто увидѣлъ примѣту. Гаданье есть техническій приѣмъ для полученія примѣты, указаній относительно будущаго. Колдовство есть система средствъ, чтобы сдѣлать будущее благоприятнымъ для себя, чтобы достигнуть той или иной цѣли. Японцы вѣрятъ въ сны, своеобразно истолковываютъ подслушанныя на улицѣ слова. У японцевъ существуетъ еще доселѣ шаманскій способъ га-

данья. Гадающій приводится въ экстатическое состояніе при помощи какихъ либо техническихъ приѣмовъ гипнотизаціи (постъ, омовенія, музыка, пѣніе). Когда съ гадателемъ сдѣлается отъ всѣхъ этихъ подготовительныхъ средствъ нѣчто въ родѣ эпилептического припадка, его спрашиваютъ и отвѣтъ его разсматривается, какъ отвѣтъ ками. Гадаютъ японцы по жареной лопаткѣ оленя, по щиту черепахи (китайскій способъ). Колдовство—понимаемое въ широкомъ смыслѣ—развито сильно. Талисманы и амулеты ставятъ въ ками—символъ, наполняютъ ими дома, носятъ съ собою и на себѣ. Фаллосъ и ктенесесъ почитаются у японцевъ и символы ихъ имѣютъ мистическое значеніе (грибъ, рыло свиньи—фаллосъ, персикъ, бобъ—ктенесесъ). Больныя и нерождающія женщины ищутъ у нихъ излѣченія и плодородія. Очищеніе оскверненныхъ совершается посредствомъ умовеній, огня, соли, риса, черезъ обрядъ обарай, черезъ посвященіе гохеевъ и sake. Иногда самъ микадо опускалъ бумажные манекены въ воду въ знакъ того, что грѣхъ смывается съ людей. Имѣются у японцевъ ямбабосы (пустынники, буквально: горные воины, бойцы за боговъ и истинную вѣру). Они славятся какъ знахари и колдуны. Заклинаніями ямассу они по ихъ увѣреніямъ могутъ совершать великія чудеса. Вотъ, какъ они лечатъ больныхъ. Ямбабосъ симптомы и признаки болѣзни записываетъ на кусочкахъ бумаги, кладетъ эти бумажки въ храмъ, прочитываетъ надъ ними заклинанія, скатываетъ въ пилюли и заставляеть больного глотать. Послѣ чего больной долженъ запить ихъ или напечатанной водой или водою изъ какого-либо особаго мѣста. При кражахъ ямбабосы заставляютъ подозрѣваемыхъ глотать особыя бумажки, скатанныя въ пилюли (хумано—гао—бумажки съ таинственными знаками и изображеніями черныхъ птицъ—воронъ, сорокъ, дроздовъ имѣютъ силу отгонять бѣсовъ и обыкновенно вѣшаютъ предъ дверью, изъ оторваннаго изъ такой бумажки лоскута и дѣлають испытательныя пилюли). Пилюля заливается. Если подозрѣваемый виновенъ, его замучаютъ рѣзи въ животѣ и онъ сознается. Если онъ правъ, пилюля не окажетъ на него никакого дѣйствія. Существовало у японцевъ испытаніе посредствомъ огня (раскаленныхъ угольевъ). Не-